

Чжун Кайфань уже примерно понимал ситуацию, его голос был тихим:

— Хорошо, если что-то понадобится, звони.

Почувствовав, что Чжун Кайфань собирается повесить трубку, Чэнь Нань не удержалась:

— Господин Чжун...

— Что?

Чэнь Нань осторожно произнесла:

— Если авария действительно была подстроена, ты бы...

Она хотела спросить, простит ли он Линь Юаня. Она тоже потеряла близкого человека и слишком хорошо знала эту пронзающую сердце боль. Видя, как Чжун Кайфань и Линь Юань так мучают друг друга, ей всё же было немного жаль.

Даже если Чжун Кайфань ненавидел, Линь Юань всё ещё был жив, и он мог вымещать на нём свою злость. Её брат ушел, и у неё не было даже того, на кого можно было бы сорваться. Вся её злость уходила в пустоту. Помимо ненависти к тем наркоторговцам, которые скрылись, она часто чувствовала леденящую пустоту. Когда ночью наступала тишина, она понимала, что не в силах сопротивляться этим эмоциям, и со временем становилась всё более безразличной.

Если бы не этот случай, когда она наткнулась на след Сян Цин, она не знала, как долго бы ещё смогла продержаться.

— Тебе не стоит задавать этот вопрос, — возможно, угадав её намерения, голос Чжун Кайфана звучал отчуждённо, словно их разделяли тысячи километров.

Чэнь Нань замолчала, понимая, что перешла границу. Она изо всех сил старалась сдержать свои эмоции и только через некоторое время сказала:

— Я повешу.

— Хорошо.

Закончив разговор, Чэнь Нань сунула телефон в карман джинсов и бросила взгляд на Сян Цин, которая сидела, свернувшись на диване. Её лицо было бледным, она обхватила колени руками, а в глазах читался страх.

Сян Цин шевельнула губами:

— Не волнуйся, я не убегу. Я должна расплатиться за свои долги.

Чэнь Нань открыла дверцу зелёного холодильника, достала банку пива и ничего не сказала.

С того момента, как она нашла Сян Цин, её переполняла ярость, она чуть не задушила её, но теперь они могли спокойно находиться рядом. Прошло всего 20 с лишним часов, но Чэнь Нань действительно чувствовала, что время меняет многое. Она стала гораздо спокойнее.

Место, где они сейчас находились, было подвалом на улице Чжичуньлу. Когда у Сян Цин не было съёмок, она ждала здесь случайных заказов. Если бы Жао Шуньюй не приложил столько усилий, чтобы найти её, Сян Цин, вероятно, никогда бы не появилась в людных местах.

Скрываясь много лет, она могла только выполнять мелкую работу в киноиндустрии. Даже девушки, разливающие пиво в караоке, часто подвергались домогательствам, а она боялась, что, начав танцевать, выдаст себя, поэтому решила просто валять дурака и перебиваться случайными заработками на съемочных площадках.

— Жао Шуньюй знает, что ты здесь живёшь? — Чэнь Нань села напротив неё на стул, пиво в её руке уже было почти допито.

Сян Цин покачала головой:

— Он не знает.

Чэнь Нань слегка усмехнулась:

— Ты знала, что он тогда хотел помочь тебе с ресурсами, но всё равно пошла?

Даже если Чэнь Нань мало что понимала в мире кино, она знала, что артист, связанный с наркотиками, обречён.

Сян Цин не отводила взгляда от Чэнь Нань и чётко произнесла:

— Я не собиралась слушать его.

Чэнь Нань примерно поняла ситуацию. Жао Шуньюй, вероятно, слишком настойчиво уговаривал её, и Сян Цин согласилась, скорее всего, из-за безвыходности. Она всё равно пыталась бы найти способ отказаться, но случайно столкнулась с ней.

— Я постараюсь вывести этих людей на свет, — Сян Цин осторожно пообещала.

Чэнь Нань беззвучно улыбнулась, не выражая особой уверенности. Сян Цин уже несколько лет не касалась этого, и теперь найти старые зацепки было всё равно что искать иголку в стоге сена. Но это всё же лучше, чем ничего.

Из-за задержки с отправкой Линь Юань и его команда прибыли в аэропорт Лундунбао в Гуйчжоу только после трёх часов дня. В отличие от сурового климата Пекина, за пределами аэропорта их встретило ясное голубое небо. Хотя в воздухе всё ещё чувствовалась прохлада, она была терпимой. Перед отъездом Ань Жань настойчиво напоминала о необходимости сохранять низкий профиль, и даже официальное уведомление о поездке не было опубликовано. На Weibo продолжали распространять закулисные кадры с предыдущей фотосессии Линь Юаня. Пока работа не вышла, нужно было держаться как можно скромнее. Поэтому на этот раз фанатов, встречавших их в аэропорту, было немного.

Автобус отвёз их в древний город Чжэньюань. Если на дорогах не будет льда, через три с лишним часа они встретятся с командой съёмочной группы.

Всю дорогу Линь Юань читал сценарий, иногда делая пометки. Линь Юань окончил актёрский факультет Центральной академии драмы, но по сравнению с другими однокурсниками, такими как Ян Янь, который уже стал одним из ведущих молодых актёров, Ань Жань всегда считала, что талант Линь Юаня в танцах намного превосходит его актёрские способности. Моменты, когда другие актёры показывали блестящую игру, могли быть достигнуты с небольшим руководством, но Линь Юаню нужны были подходящие обстоятельства, и фильм «Убийца» был ярким примером этого. Многие режиссёры, увидев лицо Линь Юаня, сразу махали руками:

— Нам не нужен актёр, чья внешность затмевает персонажа.

Если бы не работа стилиста в фильме «Убийца», который скрыл его внешнюю привлекательность, зрители сразу бы обратили внимание на его лицо, а сама история показалась бы пресной. Слишком красивое лицо — плохо, некрасивое — тоже плохо.

Быть артистом действительно сложно.

Но, к счастью, он готов прилагать усилия и тратить время на изучение сценария. Даже в самые трудные времена он не подвёл роль в фильме «Убийца». Всё, чему его научили в академии, он использовал, просто ему не хватало той же лёгкости, что и в танцах.

На рынке всегда достаточно красивых лиц. Учитывая, что Линь Юань уже прошёл начальный этап своей карьеры, Ань Жань должна была убедиться, что качество его работ будет на высоте, чтобы он мог совершить успешный поворот и завершить переход.

Когда они прибыли в гостевой дом, было уже совсем темно. Лёд под ногами хрустел, а в воздухе чувствовалась пронизывающая холод. Вокруг виднелись ряды гостевых домов с ярко освещёнными окнами. Старые вывески с пожелтевшими фонарями были украшены иероглифами «Гостиница» красного цвета. Вдалеке слышался лай собак.

Ли Мэн, разбирая багаж сзади, с энтузиазмом сказала:

— Какое тихое место!

Ань Жань, расплачиваясь с водителем, согревала руки дыханием:

— Когда надоест, перестанешь так думать.

Ли Мэн недовольно надула губы:

— Я не такая непостоянная.

Из багажника раздался глухой стук, Чэн Вэй вытащил чемодан и поспешил за Линь Юанем. Бамбуковые фонари излучали тёплый оранжевый свет, а их жёлтые кисточки слегка покачивались на холодном ветру.

— Ли Мэн...

Ань Жань окликнула её.

Ли Мэн обернулась, её чистое лицо выражало недоумение:

— Что?

Ань Жань поманила её к себе:

— Я не смогу здесь надолго задержаться. В Шанхае есть дела, которые нужно решить.

Ли Мэн кивнула:

— Я знаю.

Ань Жань положила руки в карманы пуховика, её тон был серьёзным:

— На этот раз всё по-другому, ты должна быть начеку. Её взгляд вдруг потемнел, словно она хотела подтвердить что-то. — Никаких подозрительных слухов, понимаешь?

Она действительно боялась, что Линь Юань в этот ключевой момент может стать объектом каких-либо романтических слухов.

— Если только Чжун Кайфань не появится, всё будет в порядке, — Ли Мэн закатила глаза.

Ань Жань легонько стукнула её по лбу, предупреждая:

— Тише! Ты хочешь, чтобы об этом узнало больше людей?

Ли Мэн потерла голову, с невинным видом посмотрев на Ань Жань, и надула губы:

— Ну, это правда.

Ань Жань спокойно ответила:

— Не волнуйся, он сейчас очень занят, у него нет времени на А Юаня.

— Тем лучше! — с ненавистью сказала Ли Мэн. У неё всегда было плохое мнение о Чжун Кайфане. Он выглядел интеллигентно, но его поступки были далеки от идеала. Каждый раз, когда Линь Юань встречался с ним, он возвращался в плохом настроении. Она просто не могла это терпеть.

Они пошли в гостевой дом друг за другом, а ночь становилась всё темнее.

Ань Жань пробудет в древнем городе Чжэньюань только пять дней. Как только Линь Юань войдёт в режим съемок, она улетит в Шанхай. Помимо Линь Юаня, у неё есть ещё несколько артистов, за которых она отвечает. Если бы не приглашение на кинофестиваль, Ань Жань, вероятно, не поехала бы с ними.

Закончив с упаковкой, Ань Жань постучала в дверь Линь Юаня:

— А Юань, пойдём, познакомимся с режиссёром Ляном.

Линь Юань кивнул и последовал за Ань Жань.

Условия проживания в гостевом доме, конечно, не шли ни в какое сравнение с городскими отелями. Даже деревянный пол скрипел под ногами. На стенах коридора висели связки красного перца, их цвет был ярким и блестящим. Хозяин гостевого дома стоял за стойкой, чистя зубы зубочисткой. Увидев проходящих мимо, он быстро убрал зубочистку и с улыбкой сказал:

— О, вы выходите?

Ань Жань улыбнулась в ответ и жестом показала Линь Юаню, чтобы он поторопился.